Мельников О.Н. Кесария и Агриппия на Боспоре. Локализация по данным нумизматики и эпиграфики // Таврические студии. Исторические науки. № 7. 2015. С. 79-85.

УДК 737.11+94(395.1)

О.Н. Мельников

КЕСАРИЯ И АГРИППИЯ НА БОСПОРЕ.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ И ЭПИГРАФИКИ

В литературе доминирует мнение о переименовании Пантикапея в Кесарию, а Фанагории — в Агриппию. Это мнение представляется ошибочным. Нумизматика и лапидарные источники свидетельствуют о переименовании Фанагории в Кесарию с её локализацией у пос. Гаркуши, а Гермонассы — в Агриппию с ее локализацией у ст. Сенной.

Ключевые слова: Кесария, Агриппия, Фанагория, Гермонасса, города на Боспоре, монеты $KAI\Sigma APE\Omega N$, $A\Gamma PI\Pi\Pi E\Omega N$.

Часто находимые на территории Боспора монеты с легендами «КАІ Σ АРЕ Ω N» (рис. I, I, I, I) и «АГРІППЕ Ω N» (рис. I, I) и «АГРІППЕ Ω N» (рис. I, I) и стали интерпретироваться нумизматами в качестве местной продукции после обнаружения в 1830 г. в ст. Тамань (расположенной, как тогда полагали, на месте античной Фанагории) погребального посвящения от имени «архонтов Агриппии Кесарии» [КБН, 1051]. Первые исследователи этой надписи выдвинули версию о переименованной при Полемоне I Фанагории [Воескh, 1833, S. 163], либо о находящемся рядом с ней городе [Кёне, 1857, с. 395] с двойным наименованием «Агриппия-Кесария», чеканке которого и приписали монеты с означенными легендами [Стемпковский, 1830; Ашик, 1848, с. 41; Латышев, 1892, с. 40-41]. Последующая — с неубедительно обоснованной подачи Ф. Дюбуа [Dubois, 1843, P. 22-25, 63, сл.] — локализация Фанагории у ст.

¹ Простые номера монет даны по каталогу из книги В.А. Анохина [Анохин, 1986, табл. 10-12].

П.О. Бурачков [Бурачков, 1884, с. 175-178, прим.] объяснил монетнотиповое разделение названия Агриппии-Кесарии чеканкой Горгиппией последовательно (соответственно переименованной) монет «АГРІППЕ Ω N» «при жизни Агриппы», а «по смерти его» – «КАІ Σ АРЕ Ω N». Это мнение не принял А.В. Орешников [Орешников, 1914, с. 38-40; Орешников, 1922, с. 130-131], который, уже учитывая типовую разность этих монет, как и отдельное упоминание агриппийцев [КБН, 979], опроверг двойное название города. Соглашаясь с изменением Фанагории на Агриппию, он предположил в Кесарии прежний Пантикапей. Большинство исследователей, в т.ч. и нумизматов [Зограф, 1951, с. 192, 252, 253; Анохин, 1986, с. 88; Фролова, 1978, с. 58], приняло эту точку зрения, подкреплённую ещё и тем, что на Европейском Боспоре чаще находят монеты Кесарии, а на Азиатском – Агриппии [Голенко, Шелов, 1963, с. 8]. Однако, тезис о доминировании монет Агриппии в Азии справедлив лишь для городища у ст. Сенной, тогда как на остальной территории Боспора соотношение указанных находок нивелировано более интенсивной чеканкой Кесарии, превышающей монетные эмиссии Агриппии чуть ли не в два раза [Шелов, 1965, с. 48].

С предложенным А.В. Орешниковым вариантом переименования городов не согласилась В.И. Денисова [Денисова, 1999, с. 47-48; Денисова, 2000, с. 262], пришедшая к выводу об отсутствии возможности «дать положительный ответ на вопрос, состоялось ли в действительности переименование Пантикапея и Фанагории». По её мнению монеты «АГРІППЕΩN» и «КАІΣАРЕΩN» предназначались «для выплаты награды» победителям агонов, «проводимых в честь римских императоров и крупных политических деятелей». Отрыв этого мнения от нумизматических и эпиграфических реалий не позволяет принять его

так же, как и датировку В.И. Денисовой рассматриваемых монет временем Калигулы.

Хронологию чеканки монет «АГРІППЕ Ω N» и «КАІ Σ АРЕ Ω N» определяет следующее.

Опираясь на примеры переименования городов в честь Агриппы лишь вскоре после его смерти [Reinhold, 1933, P. 134], случившейся в марте 12 г. до н.э., В.П. Яйленко [Яйленко, 1990, с. 141-143] справедливо отверг возможность нарушения такого правила на Боспоре; что при наличии надписи КБН, 979 свидетельствует о 2-м правлении Динами с 12/11 г. до н.э. [Мельников, 2004, с. 264, 266, прим. 2, с. 270, прим. 14]. Одновременное с Агриппией переименование в Кесарию не могло произойти и позже 10 г. до н.э., т.к. вместо Кесарии было бы название «Себаст или Себастий» [Болдырев, 1999, с. 34].

Метрология монет Боспора греко-римской стадии (16 г. до н.э. – 14 г. н.э.) определяет рамки относительной датировки чеканки монет Агриппии и ранней группы монет (здесь и далее красным цветом обозначены уточнения, внесённые в текст после публикации статьи и обнародованные в докладе от 14 августа 2015 г. на проходившей в г. Керчи Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора», посвященной 70-летию Пантикапейской экспедиции) Кесарии (рис. I,2) строго между 2-й серией бронзовых монет Динамии – 276-283 (3-я серия с «ВАЕ») и первыми выпусками бронзы Аспурга – 321 (рис. I,4) и 318 [Мельников, 2005, с. 222-236]. Верхняя абсолютная граница эмиссии городских монет (ранних монет Кесарии – рис. I,2) коррелирует с первым выпуском золота Аспурга в 10/11 г., поскольку этому золоту должна соответствовать и первая бронза Аспурга — 321 (рис. I,4). Типовая и номинальная преемственность этой бронзы монетам Кесарии ранней группы (рис. I,2) выступала в контексте прекращения их чеканки², как и — по совокупности с ними — прекращения чеканки монет

² П.О. Бурачков [Бурачков, 1884, с. 178, прим.] справедливо указал на эмиссию монет Кесарии до утверждения Аспурга царём Боспора, но алогично обосновал это событие появлением царских обозначений на монетном типе 321 (рис. I,4), подражающем типу монет Кесарии ранней группы. По мнению П.О.

Агриппии.

Чеканка монет Кесарии и Агриппии метрологически могла возникнуть лишь в промежутке перехода от монетно-весовой системы Евпатора I (Скрибония)³ к римско-боспорской системе Аспурга, для обеих из которых городская система выглядит инородной и нерациональной. Ввод этой системы при бытовавшей системе Евпатора I выглядит совершенно неожиданным и даже насильственным, как и само явление городов в роли монетных эмитентов. Более того, состав «Керченского клада 1961 г.» [Голенко, 1971, с. 47] и эмис-

80

Бурачкова выпуск таких монет (рис. I,4) стал возможным лишь при Тиберии, но не при Августе. Едва ли можно согласиться с последним мнением, принимая во внимание то, что Аспург не затронул проримские названия Кесарии и Агрипии, но лишь прекратил их монетную чеканку, что было сугубо внутренним делом Боспора.

³ Скрибоний как внук (хоть и фиктивный) Митридата Евпатора взошёл на царский престол Боспора *ок.* 16 г. до н.э. под династическим именем Евпатора (I) и отметился на монетах монограммой «ВАЕ» [Мельников, 2004, с. 253, сл.]. Так наз. «Евпаторов закон о родовом наследовании» был дарован Горгиппии [Блаватская, 1965а, с. 197-200; Блаватская, 1965б, с. 30, 31] именно – как и предполагал ещё П.О. Карышковский [Сапрыкин, 1991, с. 183, прим. 5] – Евпатором (I), стремившемся при закреплении во власти заручиться лояльностью азиатских городов Боспора.

Рис. І. *1* – обол Кесарии (37/38 г.); *2,3* – оболы (1 г. до н.э. – 10 г. н.э.) Кесарии и Агриппии; *4* – обол (10/11 г.) Аспурга; *5* – дупондий (22/23 г.) с портретом Ливии. Фото *1-4*: http://bosporan-kingdom.com/new_coins.html; фото *5*: RIC_0043v

сионная лакуна царских статеров с 296 по 299 гг. б.э. (2/1 г. до н.э. – 2/3 г. н.э.) указывают на монополию монет Кесарии и Агрипии в течение нескольких (до 3-х) начальных лет их чеканки с ок. 1 г. до н.э.. Тогда некие серьёзные политические и/или военные потрясения настолько ослабили власть боспорского царского дома, что вынудили его пойти на расширение полисного самоуправления в виде предоставления городам неких вольностей, льгот и прав, индикатором которых и стала полисная чеканка. Демонстративно выражаемая ею лояльность проявилась не к царям Боспора, а напрямую к патронату Рима, что отразилось как в новых городских названиях, так и в портрете Ливии на монетах Кесарии⁴ [Friedlaender, 1870, S. 283-284;

⁴ На первых монетах Кесарии (рис. I, I) (как и на более поздних монетах Гепепирии [326]) вероятно изображение Афродиты Урании [Орешников, 1914, с. 42], чьё святилище Гекатей Милетский [Hekat., 165] размещал в Фанагории. Здесь необходимо внести правку: монеты Кесарии рис. I, I (322) являются не первым (ранним) (1-10 гг.), а поздним (37/38 г.) выпуском этого города; потому-то на них и отсутствует портрет Ливии (рис. I, 5). Смерть Аспурга ок.

37/38 г. возродила у граждан Кесарии надежду на восстановление их автаркических вольностей, ограниченных Аспургом ок. 10 г.. В этом направлении кессарийцы предприняли некие действия, о которых можно судить по возобновлению Кесарией чеканки своих монет с их прежними демотиконом, номиналом и метрологией (рис. І,1; 322), и при совпадении последней с нормативом ассариев 319, 320 (собственно и перенявших метрологию городских монет 322а-323г выпуска 1-10 гг., о чём подробнее – в будущей публикации). Эту краткую попытку полисного реванша столицы Азиатского Боспора прервала Гепепирия, наследовавшая царскую власть (судя по статерам типа 324, 325 (334 и 335 гг. б.э. – 37/38 и 38/39 гг.) с её монограммой [Minns, 1913, р. 601; Ростовцев, 1916, с. 20-21; Карышковский, 1953, с. 109; Фролова, 1977 а, с. 166, сл.]) Аспурга, вдовой которого она стала согласно утвердившемуся сейчас общему мнению исследователей. Аналогично выпуску Аспургом ок. 10 г. царской бронзы рис. І,4 (321) (прервавшей городские выпуски (322а-323г) и перенявшей на себя типы 322а-3226 монет Кесарии) Гепепирия чеканит ок. 37/38 г. [Фролова, 1977, с. 166, сл.; Анохин, 1986. 961 326 тип

, закрывший выпуск типа 322 (рис. I,I), но перенявший с него изображение головы упомянутой выше богини. Дополнительным подтверждение поздней

Орешников, 1914, с. 42; Орешников, 1921, с. 236-237; Орешников, 1922, с. 131-132] и Агриппии (ср.: рис. I,3,5). Традиционность в наличии таких проримских настроений подтверждает найденная в гробнице рабов императоров Августа и Тиберия погребальная урна фанагорийского посла Гедика и переводчика сарматов Аспурга [Орешников, 1914, с. 37, прим. 2; Moretti, 1972, Р. 162]. Это наиболее раннее свидетельство ориентации городов Азиатского Боспора на покровительство Рима в их автаркических настроениях по отношению к боспорскому царскому дому.

Итак, некие серьёзные обстоятельства вынудили Динамию в середине её 2-го правления не только санкционировать право (либо просто согласиться с фактом) выпуска Кесарией и Агриппией полисной бронзовой монеты и её общебоспорского обращения, но и смириться с доминированием последней над царской бронзой⁵. Всё это являлось существенным финансовым и

эмиссии монет Кесарии (рис. I,I) является начертание в их монетной легенде лунарной «Є», аналогичной по форме той же букве в легенде монет Гепепирии

(в отличие от прямоугольного начертания «Е» на монетах Кесарии ранней группы (рис. I,2).

⁵ Царские монетарии были вынуждены массово эмитировать «парадоксальный» [Голенко, 1971, с. 42] номинал в 7 халков (286, 290) вследствие навязанной

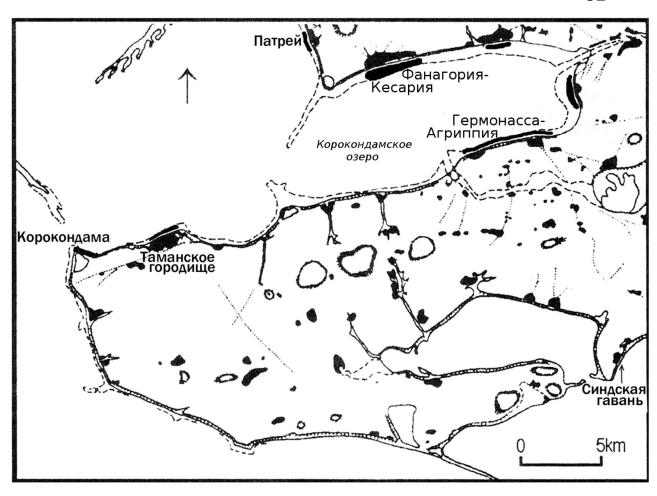

Рис. II. Фанагория-Кесария и Гермонасса-Агриппия на берегах Корокондамского озера Таманского архипелага в античное время

Такая принижающая царскую власть Боспора реконструкция событий подкрепляется рескриптом Аспурга от «20 числа месяца дайсия 312 г. б.э. (июнь 16 г.)» [Блаватская, 1965, с. 200, 208]. В этом указе царь выразил особую благодарность жителям Горгиппии за то, что те «соблюли себя в полной безмятежности во время» поездки Аспурга в Рим. Получается: царь торжественно ставит в большую заслугу городу лояльность последнего к царской власти, т.е. то, что должным было ожидать (от своих подданных) самим собой разумеющимся. Это свидетельствует о значительных усилиях центральной боспорской власти, направленных на хоть какое-то удержание в рамках единого государства и под своим контролем городов Азиатского Боспора.

Рассмотренные нумизматические и эпиграфические свидетельства наводят на мысль о проримском переименовании боспорских городов не столько по соизволению центральных правителей Боспора, сколько по инициативе общин самих этих городов, и, как видим, ближе всего – городов именно Боспора Азиатского. Если по общеисторическим соображениям (но без данных нумизматики) вполне возможно допустить переименование Пантикапея во исполнение желания Динамии, то выпуск монет Кесарии совместно в одном центре с царской чеканкой, нумизматика принять не может. В этой же связи показательна находка единственного лапидарного памятника с упоминанием Кесарии (в сочетании с Агриппией) [КБН, 1051] именно на Боспоре Азиатском. Более того, естественными авторами этой стелы бывшему наместнику царской резиденции могла быть вышестоящая царская администрация (или царь Боспора, который, однако, даже не упомянут), либо/и местная выборная власть

82

(архонты) Боспора Азиатского, как сторона наместника принимающая. Но едва ли в авторах стелы значились бы архонты европейского города Боспора.

Названия Агриппии и Кесарии зафиксированы под 307 г. [КБН, 1051],

тогда как за двести лет до того, но спустя столетие после чеканки рассматриваемых городских монет отмечен (вместе с традиционным названием Пантикапея в периплах Арриана [Arr. PPE, 29-30] и Псевдо-Арриана [Ps.-Arr., PPE, 76]) демотикон «пантикапеец» в правление Савромата I [КБН, 1048]. Притом, что, возможно, при этом же царе либо при его наследнике Котисе II известен и «народ агриппийцев» [КБН, 983].

Из сказанного следует расположение обоих городов – Кесарии и Агриппии – на Боспоре Азиатском.

Так как почти все, упоминающие агриппийцев лапидарные источники (кроме КБН, 1051) найдены на городище у ст. Сенной, где находки монет агриппийцев доминируют над монетами кесарийцев [Шелов, 1962, с. 62-63; Голенко, Шелов, 1963, с. 8], то это городище вполне отвечает традиционной локализации Агриппии. Однако то же самое городище большинство исследователей отождествляет и с Фанагорией, которая признаётся столицей Азиатского Боспора. Но вот последнее вступает в противоречие с выводом о более высоком государственном статусе Кесарии (о чём говорит уже и само её название, отражающее римскую властную иерархию) как доминирующего над Агриппией центра монетной чеканки [Шелов, 1965, с. 48].

Таким образом, сравнение объёма рассматриваемых городских эмиссий в сочетании со статусом их монетных легенд противоречит Агриппии как городищу у ст. Сенной в его отождествлении со столицей Азиатского Боспора (т.е. с Фанагорией), одновременно указывая на переименование этой столицы (т.е. Фанагории) в Кесарию.

Побывавшая во вторичном использовании в ранне-средневековое время каменная плита с упоминанием «Агриппии Кесарии» [КБН, 1051] найдена в. ст. Тамань. Однако приписать Таманскому городищу название Кесарии⁶ так же не позволяет доминирование монет Кесарии, влекущее за собой атрибуцию центра

⁶ В.П. Яйленко [Яйленко, 1987, с. 79; Яйленко, 1990, с. 141, сл.; Яйленко, 2014, с. 505] постулирует (а С.Ю. Сапрыкин допускает [Сапрыкин, 1995, с. 190]) переименование в Кесарию Гермонассы, полагая её расположение у ст. Тамань.

их выпуска как переименованной Фанагории. Это название для городища у ст. Тамань – с учётом географических свидетельств античных авторов [Зубарев, 2005, с. 340, сл.] – не может быть признано истинным.

Разрешить выявленные нестыковки И противоречия посредством согласования всего комплекса нумизматических и эпиграфических данных помогает предложенное В.Г. Зубаревым [Зубарев, 2005, с. 340, сл.] отождествление Фанагории с городищем (традиционно называемым Патреем) у пос. Гаркуши, а Гермонассы – с городищем (традиционно называемым Фанагорией) у ст. Сенной. Новая локализация Фанагории и Гермонассы гармонично вписывается в нумизматическую картину, представляемую на основании исследования монет группы « $\Sigma IN\Delta\Omega N$ » и чеканенных вслед за ними до середины 80-х гг. IV в. до н.э. монет Фанагории [Мельников, 2008, с. 234-241; Мельников, 2009, с. 247-253]. Эту историческую реконструкцию органично дополняет предлагаемое здесь отождествление Фанагории с Кесарией, а Гермонассы с Агриппией вместе с локализацией этих городов, соответственно, у Гаркушей и Сенной. Фанагория и Гермонасса связаны между собой их, как правило, совместным упоминанием античными авторами. Такое смысловое соседство объяснено в указанном нумизматическом исследовании как свидетельство симполитии межполисного политического И экономического союза с теми или иными элементами синойкизма, симмахии и амфиктионии. Эта союз-

83

ная связь была во многом обусловлена расположением Фанагории-Кесарии и Гермонассы-Агриппии почти напротив друг друга на берегах общего для них Корокондамского озера – рис. II⁷. Длительность или стабильность

_

⁷ Версия о расположении Фанагории у пос. Гаркуши, а Гермонассы – у ст. Сенной уже не раз озвучивалась и встретила главное возражение оппонентов, состоящее в том, что городище у пос. Гаркуши, хоть и имеет самую большую площадь из городищ Таманского п-ва, но насыщенность его археологического культурного слоя значительно уступает культурным слоям как городища у ст.

(дискретность) данной симполитии не известна, но в контексте её или её последствий, становятся понятны как хронологическая, метрологическая и тематическая (смысловая) общность монет Кесарии и Агриппии, так и объединяющая формулировка «архонты Агриппии Кесарии» [КБН, 1051], изначально вызвавшая у исследователей версию о едином городе с двойным наименованием.

1. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. 182 с.

6. Бурачков П.О. Общий каталог монет. Одесса, 1884. Ч. 1. 306 с.

Сенной, так и Таманскому городищу. А такую ситуацию, дескать, сложно увязать с атрибуцией городища у пос. Гаркуши как столицы Азиатского Боспора. Это возражение снимается гипотезой о симполитии между «Гаркушами» и «Сенной». По этой гипотезе оба рассматриваемых городища полагаются одним т.с. политико-экономическим полисным организмом. А всякому рациональному организму положено разделение выполняемых им функций, их специализация для разных частей этого единого организма. В рассматриваемом случае симполитии для «Гаркушей»-Фанагории уже с V в. до н.э. была отведена функция политического центра управления, сосредоточения места обитания элиты рассматриваемой симполитии, своего рода – спальный район с широко расположенными виллами и усадьбами этой элиты. Последнее предполагает разреженную застройку и, соответственно, археологически слабо насыщенный, но и широко растянутый культурный слой. «Сенная»-Гермонасса стала выполнять функцию экономического центра со сосредоточением в нём торгово-ремесленной деятельности (отсюда, например, производство в Гермонассе мерных ойнохой, но с фанагорийским клеймом), естественно, с большим скоплением населения. По последней же причине к этому центру более массового скопления людей тяготеет и выполнение социальных и религиозных функций – общественные места публичного выставления указов, законов, декретов и пр. официальных текстов на камне, храмы, некрополя. Описанная функция городища у Сенной (Гермонассы) и объясняет доминирование его культурного слоя над археологическим слоем Фанагории (Гаркуши).

^{2.} Ашик А.Б. Боспорское царство. Одесса, 1848. І. 122 с.

^{3.} Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. 2, с. 197-209.

^{4.} Блаватская Т.В Аспург и Боспор в 15 г.н.э. // СА. 1965б. 3, с. 28-37.

^{5.} Болдырев С.И. О времени переименования Фанагории в Агриппию // ДБ. 1999. 2, с. 30-38.

- 7. Гёрц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова // Труды Московского археологического общества. М., 1870. II. 128 с.
- 8. Голенко К.В. Керченский клад медных боспорских монет конца I в. до н.э. // НЭ. 1971. IX, с. 38-50.
- 9. Голенко К.В., Шелов Д.Б. Монеты из раскопок Пантикапея 1945-1961 гг. // НСф. 1963. 1, с. 3-65.
- 10. Денисова В.И. К вопросу о городах Агриппия и Кесария на Боспоре // VI чтения памяти проф. В.Д. Блаватского. Тез. докл.. М., 1999, с. 47-48.
- 11. Денисова В.И. Боспор конца I в. до н.э. начала I в. н.э. (к проблеме переименования городов) // $\Sigma Y \Sigma \Sigma ITIA$. 2000, с. 258-263.
- 12. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. 16. 263 с.
- 13. Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. 504 с.
- 13а. Карышковский П.О. Боспор и Рим в I в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1953. 3.
- 14. Кёне Б.В. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея. СПб., 1857. I. 452 с.
- 15. Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // ИТУАК. 1892. 17, с. 1-66.
- 16. Мельников О.Н. Первые проявления личностной коммеморативности в монетном деле Боспора Римского периода монеты с монограммой «ВАЕ» // СС. Киев Судак, 2004, с. 253-272.
- 17. Мельников О.Н. Эволюция монетной системы Боспора греко-римской стадии (16 г. до н.э. 14 г. н.э.) // СС. Киев Судак, 2005. II, с. 222-236.
- 18. Мельников О.Н. Фанагория и Гермонасса синойкизм по данным нумизматики и истории Боспора Киммерийского // Древнее Причерноморье. Одесса, 2008. VIII, с. 234-241.
- 19. Мельников О.Н. Нумизматика и синойкизм Фанагории и Гермонассы // Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конфереции. Краснодар, 2009, с. 247-253.

- 20. Орешников А.В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья // HC. 1914. III, с. 1-68.
- 21. Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИГАИМК. 1921. Т. I, с. 217 240.
- 22. Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. Ч. 8. Пантикапей, Мирмекий и Фанагория под разными наименованиями // ИРАИМК. 1922. II, с. 127-138.
- 23. Сапрыкин С.Ю. «Евпаторов закон о наследовании» и его значение в истории Понтийского царства // ВДИ. 1991. 2, с. 181-196.
- 17а. Ростовцев М.И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Древности. 1916. XXV.
- 24. Сапрыкин С.Ю. Женщины-правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Трифена) // Женщина в античном мире. М., 1995, с. 181-204.
- 25. Стемпковский И.А. (Ст., И.) Inscription grecque, découverte dans l'île de Taman // Одесский Вестник. № 101. 1830.
- 25а. Фролова Н.А. О времени правления Гипепирии и Митридата III // ВДИ. 1977. 3.
- 26. Фролова Н.А. О времени правления Динамии // СА. 1978. 2, с. 49-61.
- 27. Шелов Д.Б. Находки монет в Фанагории в 1947–1957 гг. // НЭ. 1962. III, с. 56-129.
- 28. Шелов Д.Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI-I вв. до н.э. // НЭ. 1965. V, с. 31-50.
- 29. Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987, с. 19-116.
- 30. Яйленко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990, с. 128-215.

31. Яйленко В.П. Этапы развития боспорского общества и государства или по-

84

чему не сложились полноценные местные полисы // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Боспорские чтения. Вып.. XV. Керчь, 2014, с. 497-505.

- 32. Boeckh A. Corpus inscriptionum graecarum. II. Berolini, 1833.
- 33. Dubois Frederic de Montpereux. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee.
- T. V. Paris, 1843. 464 p.
- 34. Moretti L. Inscriptiones Graecae urbis Romane. Studi pubblicati dall'istituto italiano per'la storia antica. II. 1. Roma, 1972. 249 p.
- 33a. Minns H.E. Scythians and Greeks. Cambridge. 1913.
- 35. Reinhold M. Marcus Agrippa: A Biography. Geneva-New York, 1933. 203 p.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории.

ДБ – Древности Боспора.

ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры.

ИРАИМК – Известия Российской академии истории материальной культуры.

ИТУАК – Известия Таврической ученой археологической комиссии.

КБН – Корпус боспорских надписей. М. – Л. 1965.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

НСф – Нумизматика и сфрагистика.

НС – Нумизматический сборник.

НЭ – Нумизматика и эпиграфика.

СА – Советская археология.

СС – Сугдейский сборник.

RIC – Roman Imperial Coinage.

In literature the opinion on renaming of Panticapaeum into Kaisareon, and Phanagoria – in Agrippiya dominates. This opinion is wrong. The numismatics and inscriptions on stones testify to Fanagoria's renaming into Kaisareon with its localization at the village of Garkusha, and Germonassa – in Agrippiya with her localization at the village by Sennaja.

Key words: Kaisareon, Agrippeon; Phanagoria; Hermonassa; Bospor cities; coins $KAI\Sigma APE\Omega N$, $A\Gamma PI\Pi\Pi E\Omega N$.